

Бета-тестеры

Эпизод 20: Тайна Погребенного замка

Бермундия, Банковская площадь

11 января, 15:34 реального времени

Бермундийский рынок, расположенный на Банковской площади, всегда по праву считался самым оживленным местом на сервере. Гвалт тут стоял невообразимый, а в праздники было буквально не протолкнуться. Многие торговцы сидели, точно зомби, вперив в пространство отсутствующий взгляд. Это были персонажи, покинутые своими игроками. Другие, наоборот, прыгали, во все горло нахваливая свой товар и понося конкурентов. В общем, Банковская площадь порядком напоминала сказочный восточный базар.

Внучка неслась по рынку, спотыкаясь о торговцев, извиняясь и снова спотыкаясь. Отрешенное выражение навело на мысль, что она тоже покинута своим игроком, однако внимательный взгляд подсказывал, что девушка от счастья просто слегка утратила сцепление с реальностью, даже виртуальной.

— Ай! Осторожно! — завопил дварф, когда Внучка наступила ему на ногу.

— Ой! Извините, пожалуйста!

— Спешешь куда-то?! Впрочем, судя по лицу, у тебя большая радость. Люблю, когда маленькие девочки радуются, вот — возьми в подарок этот цветок!

Вообще-то, такой цветок можно было получить, выполнив легкий квест. Дварфы скупали их у новичков за копейки и составляли в букеты, которые уже можно было продать за сколько-нибудь ощутимые деньги. Но Внучка от такого нехитрого подарка расплылась в счастливой улыбке и готова была расцеловать торговца.

— Спасибо! Огромное-огромное! Вы даже не представляете, насколько огромное!

— Ну, раз уж у тебя радость, — коварно произнес гном, потирая руки. — Может, сделаешь себе подарок? Обнови снаряжение, купи пару свитков ...

— Да... Я... Мне... Это...

— Давай, не стесняйся!

— А у вас есть адамантитовые сережки?!

— Конечно, есть! А если купишь к ним два кольца и ожерелье — сделаю тебе скидку!

— Здорово! А куртка от Кармиановой туники?

— Отличный выбор! Будешь весь сет брать или только куртку?

— Замечательно! Клево! Отлично! А... Это... Не знаю, что бы еще... Ну...

— Может — янтарный посох?.. Для клерика вроде тебя — самое то, что надо!

— Точно! А что, есть? Ой, к нему же и кристаллы уже новые... А... — Тут Внучка запнулась и уставилась на дварфа: — А откуда вы знаете, что я — клерик?

— Внучка, ау! — рявкнул Банзай. — Что случилось?! Нет, я уже понял, что ничего плохого, но приди, наконец, в себя! Ты на Бермундийском рынке, деточка, — тут тебя в пять минут обдерут как липку! Я, к твоему сведению, только что продал тебе неполный сет, да еще по такой цене, какую и за Авадон постесняются просить, не то что за Кармиан...

— Банзай, ты?! Здорово! А я как раз от тебя иду... погоди, я же только что... Ой...

Внучка с беспокойством потрогала свой лоб.

— Слушай, а почему ты здесь торгуешь? И если ты здесь, то кто в твоей лавке?! Я болтала с ним минут десять!

— Это робот, — недовольно проворчал Банзай. — Зачем, по-твоему, люди платят налоги за стационарный магазин? Туда можно купить автоматического продавца. А то, что ты с ним болтала... В таком состоянии ты способна болтать и с мумией... даже если она тебя атаковать будет.

— Знаешь, Внучка, иногда я просто скучаю, — вздохнул Банзай. — У стационарного магазина, конечно, есть свои преимущества. Стабильный доход, солидность, надежный склад, в конце концов... Но игроки, которые туда заходят, идут туда, как в настоящий магазин, понимаешь? Прийти, взять с полки хорошо знакомый товар, расплатиться — и уйти. И все прекрасно знают, что за прилавком, скорее всего, автомат, с которым бесполезно торговаться, — механизм без капли творческого подхода. Если есть на складе — выдаст. Нету — хоть тресни, и пальцем не пошевелит.

— А тут? — спросила Внучка, обводя взглядом Банковскую площадь.

— О-о! Тут — совсем другое... Что это, по-твоему?! Это — поле боя! Каждая сделка — дуэль, каждая смена цены — хитрый стратегический ход. Каждый день, час, минуту тут разыгрываются умопомрачительные комбинации, трагедии и комедии, ведется идеологическая борьба... Знаешь, как-то раз один лопух заказал мне солидную партию драконьей кожи, при этом обещал за нее такую цену, что у меня глаза на лоб полезли: пять песет за шкуру. У меня не было ни клочка, ни единой чешуйки — но я заключил сделку! Пока он шел до банка, чтобы снять со счета деньги на всю партию, я, как ураган, пронесся по рынку, одалживая кожу у знакомых, обещая расплатиться с прибыли. А когда он шел обратно, меня вдруг озарило: он же заказал у другого гнома драконий доспех, и тот послал его за материалами! Я молниеносно подсчитываю и после того, как он купил у меня кожу, эдак небрежно предлагаю ему купить готовый доспех по цене в полтора раза меньшей, чем он рассчитывал выложить за материалы и работу. И он, скрипя зубами, понимает, что даже так остается в выигрыше. И покупает! Но мало того! Я ему говорю: «Слушай, а ведь эта партия кожи, которую ты закупил, она ведь тебе уже не нужна... Продай ее мне по три песеты!». И он радостно продает ее мне, чтобы вернуть хотя бы часть потраченных впустую денег. После этого я спокойно возвращаю торговцам кожу, разводя руками: мол, спасибо, ребята — не понадобилась. Ну как?!

— Здорово! А если бы он отказался продавать кожу обратно?

— Это риск, — кивнул Банзай. — Благородный риск спекулянта. Ну да ладно, теперь рассказывай, что это ты такая сияющая?

— Банзай! Меня в клан приняли! — завопила Внучка, не в силах больше сдерживать переполнявшие ее эмоции.

— О! Поздравляю! — усмехнулся Банзай — Это хорошо, ежели клан солидный. Кстати, что за клан?

— Мардук! — радостно сообщила девушка.

— А, это те странные ребята, что косят под монголов и считают тебя ниже брусчатки, пока ты не обзавелся ездовым драконом?

— Именно!

— Ну, если это не самый старый клан сервера, то уж во всяком случае — самый странный, — ухмыльнулся Банзай.

— Кстати, слушай! — вдруг встрепенулась Внучка. — А ты не знаешь, кто может отремонтировать драконий доспех?

Банзай нахмурился.

— Ну я могу, а что?

— Да, понимаешь, ребята из клана жаловались... У троих новичков доспехи поломались, а починить некому.

— Да-а, — протянул Банзай. — Не очень популярный доспех, хотя зря, очень зря... Мало кто держит патенты на его изготовление и ремонт... Но, знаешь, сломать такой — это, прямо скажем, постараться надо. А разве у мардуков нет кузнеца, который бы это умел?

— Был, — вздохнула Внучка. — Не в клане, но знакомый... Но он уже месяц не появляется в игре.

— Бывает. Ну ладно, я постараюсь помочь... если в цене сойдемся.

— Здорово! А еще — завтра у меня будет испытание!

— Да? А какое?

— Наши разведчики обнаружили какие-то неисследованные катакомбы! — страшным

шепотом сообщила Внучка — Им там намяли бока... Ну, именно там ребята доспехи попортили. Говорят, там живет рейд-босс, злющий, как крыса. Завтра мы идем этого босса бить! И меня берут с собой как клерика поддержки! Представляешь?! Мне даже выделили денег из фондов клана, чтобы я экипировалась!

— Отлично! — расправил усы Банзай. — Сегодня же пойдем к главе твоего клана. А пока я тебя экипирую... Сколько, говоришь, выделили?..

Салон-магазин «У старого дварфа»

11 января, 16:19 реального времени

Банзай производил какие-то сложные вычисления на кассовом аппарате. Время от времени он закатывал глаза и мечтательно вздыхал. Дверь распахнулась и на пороге появился крайне мрачный ввиду раннего времени Ксенобайт.

— Привет, Ксен! — закричала Внучка. — А меня в клан взяли!

— Поздравляю, — уныло кивнул программист, рассеянно скользнув взглядом по клановой метке на Внучкином рукаве. — Слушай, Банзай, у меня к тебе деловой разговор...

Внучка слегка обиделась на Ксенобайта за то, что он так небрежно отнесся к ее радости, но программист, кажется, был чем-то расстроен.

— Дед, у тебя не найдется зелья трансмутации?

— Найдется, — пожал плечами Банзай, разглядывая показания кассового аппарата. — Тебе сколько?

— Литров восемьдесят, — подумав, сообщил Ксенобайт.

Банзай икнул и уставился на друга.

— Сколько?!

— Да, и патентов на поднятие из мертвых — штук двадцать... паучьей крови... жабьей желчи...

— Ксен, на кой тебе все это, да еще в таких количествах? — с подозрением спросил Банзай.

— На меня напали! — как-то растеряно всплеснул руками Ксенобайт. — Мой замок атаковали!

— Да ты что?! — поразился Банзай. — Кто?!

— Да откуда я знаю?! — огрызнулся Ксенобайт — Сегодня рано утром... Ну просто чудо, что я еще был в игре... Натуральный налет! Как они в замок пробрались — ума не приложу. А главное, деловито так ходят по подвалу, живность истребляют да мое барахло в сумки складывают...

— А что у тебя там?!

— Да ну, мелочь всякая... Несортированные трофеи — руки все не доходят. Но все равно обидно! Ну, я из гроба вылез и говорю, мол, какого беса?! А они мне: «О! Экспа!».

— И что? — Внучка раздумала обижаться и теперь активно переживала за Ксена.

— Ну... Что... В общем, выдали они мне по самое не балуйся! — недовольно признался Ксенобайт. — Еле уполз, но отбил. Пятерых ухайдакал, у последних двух нервы сдали. Дунули куда-то в сторону казематов. А я уснул: если бы они развернулись и еще раз мне взбучку устроили — там бы я и лег.

— Ну, отбил ведь?

— Отбил, — хмуро буркнул Ксенобайт. — Я так понял, они из какого-то клана. И судя по их воплям, запал им в душу мой замок. Говорили — еще вернутся. С подмогой. Так что надо к обороне готовиться: скелетов с кладбища подниму, пару личей сделаю... И мумию. Да, обязательно мумию: я ее в коридоре посажу! Кстати, дед, еще ловушки нужны, я из них триггеры повытаскиваю... Ладно, а у вас как дела?

— Меня в клан приняли! — снова повторила Внучка.

— Хорошо тебе, — с некоторой горечью кивнул Ксенобайт. — Кланом и замок оборонять легче, не то что я, один, как последний Шерлок Холмс! Что за клан?

— Мардук.

— Не слышал, — пожал плечами программист.

— Это потому, что ты старый анархист, — сурово покачал головой Банзай. — Из замка своего только на охоту и вылезает. Ладно, есть мысль. Хочешь бартер?

— Какой? — осторожно спросил программист.

— У тебя там в горах драконы водятся?

— Их там как грязи.

— Принимаю крупные поставки драконьих шкур. По... Э-э-э... Две песеты.

— Шутишь?! Пять как минимум!

— Ксен, ты спятил...

Какое-то время тестеры отчаянно торговались. Наконец, сойдясь в цене, ударили по рукам.

— А зачем тебе драконьи шкуры? — без особого интереса протянул Ксенобайт.

— Внучкин клан, — с нежностью проговорил Банзай. — Ксен, это золотая жила!

— Э?

— Как я уже говорил Внучке, это один из самых старых и самых чудных кланов сервера. Там водятся зубры, чей уровень уже подкатывается к девяностому! Денег у них — немерено. Они уже просто забыли, что такое экономия! А самое изумительное — у них нет своего оружейника! И это при том, что они обожают доспехи из драконьей кожи.

Ксенобайт пожал плечами.

— Не понимаю. И как они обходятся?

— Очень просто. Старшие доспехи нужны не так уж и часто, а вывесить объявление о покупке младшего доспеха, да за такую сумму, что пол-Бермундии землю носом рыть будет, чтобы его достать, им раз плюнуть. Ты не поверишь! Я уже взял подряд на починку их доспехов и на производство четырех новых комплектов. А кроме того, меня назначили поставщиком завтрашнего похода!

— В смысле?!

— Завтра группа приключенцев вместе с нашей Внучкой отправляется в катакомбы. Я иду с ними и обеспечиваю им все: патроны, стрелы, зелья, свитки... Эдакий обоз. Даю столько, сколько надо, а клан оплачивает счет единым махом. Даже не торговались, можешь ты себе такое представить?!

Ксенобайт покрутил пальцем у виска.

— Это они сами придумали, или ты им подсказал?!

— Разумеется, я! — гордо сообщил Банзай — Слушай, у меня идея! Как насчет подрядиться на завтрашние приключения? выступишь в качестве наемника...

— Нет уж, предложи Махмуду, он у нас наемник, — скривился Ксенобайт — А я мещанин и домовладелец, мне замок оборонять надо...

— Не расстраивайся, Ксен, — вздохнула Внучка. — Вот я завтра себя покажу в бою, примут меня в клан, а потом я их попрошу — может, мы тебе всем кланом поможем! Вот!

— Надеюсь, до этого не дойдет, — покачал головой Ксенобайт, но голос его звучал не слишком уверенно.

Плоскогорье

12 января, 10:37 реального времени

Отправлялись от трактира «Хали-Гали», хорошо известного всем молодым искателям приключений. Банзай явился туда одетый не в доспех, а в богато вышитый кафтан, вместе с закованным в броню Махмудом — боец в полном доспехе был похож на большого жука и тащил на спине здоровенный короб.

Мардуков было человек двадцать. Полтора десятка пехотинцев помоложе, в основном — люди и орки, пять всадников в тяжелой броне (им пришлось спешиться — приключения предстояли в пещерах), пара эльфийских магов и предводитель отряда по имени Бармалей.

Грузовой портал вывел отряд мардуков на заснеженную площадку. Судя по всему,

они находились на большой высоте. Позади виднелась едва заметная, убегающая куда-то в горы тропинка, слева высились отвесные скалы, справа манила пропасть, а прямо впереди чернел вход в старую штольню.

Мардуки выстроились перед входом в пещеру, провели перекличку, и первая партия ушла в пещеру. Чуть выждав, пошла вторая партия, потом — маги под прикрытием нескольких воинов и Внучка.

Тем временем Банзай завел философскую беседу с Бармалеем.

— Не в обиду будет сказано, — тактично заметил Банзай, — но мне показалось, что ваши воины не отличаются гибкостью мышления.

— Вы хотели сказать — полные болваны, — вздохнул Бармалей. — Ну, за исключением единиц, которые впоследствии и останутся в клане. Но остальные... Сила есть — ума не надо. Только за уровнем и гоняются...

— Молодежь, — солидно вздохнул Банзай.

— И не говорите...

Почувяв родственную душу, Бармалей бурно жаловался Банзаю на жизнь.

— Понимаете, — рассказывал он, — наш клан никогда не гнался за количеством, возмещая его качеством. У нас есть несколько частных замков, мы — правители одного города и двух поселков. И естественно, к нам рвется масса болванов, которым хочется похвастаться яркой нашивкой с клановой меткой. И они очень удивляются, когда узнают, что мы не ведем войн, не участвуем в разборках и не желаем без разбору штурмовать замки других кланов. Все, что им нужно, — это уровень, доспех подороже, меч подлиннее и право говорить: «Я из крутого клана, понял?!» Ни традиций, ни культуры... О времена, о нравы...

Из пещеры уже вовсю доносился звон стали, шум заклинаний и верещание рассерженных монстров.

— Что-то долго, — нахмурился Бармалей. — Пожалуй, стоит пойти взглянуть... Составите компанию?

Банзай и командир мардуков чинно отправились ко входу в пещеру. За ними, точно ординарец, пыхтел Махмуд со своим сундуком. Пройдя сквозь длинную штольню, они оказались в обширной пещере.

Юные мардуки отчаянно отбивались от насевшей на них оравы монстров. Воины азартно носились за пещерными пауками. Маги отчаянно ругались: их, конечно же, оставили без прикрытия. Вместо того чтобы поддерживать пехоту мощными заклинаниями дальнего радиуса действия, они были вынуждены отбиваться от вошедших в клинч монстров слабыми, но быстрыми заклинаниями ближнего боя, стремительно пожирающими их запас маны.

Внучка металась от одного воина к другому. В основном она лечила мага, на которого напали сразу две саламандры. Тот стоял, горестно вздыхая при каждом ударе: запас магической энергии был на нуле.

— Эй, санитарка! — недовольно взревел кто-то из воинов. — Почему меня не лечишь?!

Внучка обернулась на голос. Маг вздохнул и тихо «склеил ласты» от очередного удара монстра. Требующий медицинской помощи воин стоял на другом конце зала и азартно рубил медведя-зомби. Внучка рванулась к нему, оставшийся в живых маг дальним заклинанием отшвырнул от нее севшего на хвост пещерного крокодила, но сам вынужден был уйти в оборону.

— Какой бардак, — грустно заметил Бармалей. — Олухи...

Внучка уже, визжа, наматывала круги, удирая от прицепившейся к ней саламандры. Оставшийся маг явно доживал последние секунды. Треть бойцов валялись мертвыми. Бармалей, бормоча что-то себе под нос, достал из под плаща здоровенный двуручный меч и вдруг с ревом прыгнул вперед.

Саламандру, гонявшуюся за Внучкой, он рассек одним ударом. Вокруг лезвия засияли огоньки: меч имел магические свойства. Слово бульдозер, оставляя за собой просеку, командир прошел сквозь копошащихся монстров к зажтому в углу магу, уже попрощавшемуся с жизнью. Невероятно ловко используя финты и магические удары,

Бармалей мигом расшвырял крокодилов. Внучка, сообразившая держаться в кильватере, быстро подлечила еще живого мага и уже воскрешала мертвого.

Получив такую поддержку, маги перевели дух и перешли к бомбардировке дальних монстров. Бармалей размахивал мечом и ревел, как раненый гризли. На треть его рев состоял из заклинаний, еще на треть — из команд. Остальное приходилась на ругань. Но вскоре в пещере стало тихо: монстры закончились.

— Вот. Примерно таким образом, — холодно сообщил Бармалей, когда потрепанное войско собралось вокруг него. — Заметьте — из-за моего вмешательства вам не досталось ни опыта, ни денег, так как мне эти монстры — тьфу, мелочь. Так какого дьявола вы тут устроили балаган?!

— Ну, типа, их тут было до фига! — жалобно заметил кто-то из воинов. — А маги не стреляют. А санитар не лечит...

Бармалей молча закрыл лицо ладонью.

Катакомбы

12 января, 11:02 реального времени

Под непосредственным руководством командира процесс, однако, налачился. Битвы с монстрами приобрели относительный порядок. Маги не оставались без прикрытия, раненые сами отходили к Внучке, а не ждали с обиженным видом, пока она доберется к ним в гущу схватки.

Банзай едва успевал раздавать энергокристаллы, магические эликсиры, латать броню — и подводить калькуляцию. Пару раз хмурый Махмуд, взявшись за топор, вынужден был оберегать тылы от возродившихся позади монстров, но в целом приключение обрело стабильность.

А монстры вокруг менялись. Пауки, пещерные крокодилы, камнекрысы и прочая живность стали сменяться более толстокожими кротами, каменными червями и жужелицами. Стали попадаться скелеты, гремящие цепями духи, мелкие бесы. Экспедиция упрямо продвигалась в глубь горы — и вот штольни сменились пещерами, а пещеры постепенно превратились в явно рукотворные залы.

— Скоро рейд-босс! — заверил один из парней, побывавший тут накануне.

Похоже, монстры сменили тактику. Они больше не набрасывались лавиной на игроков. Напротив — помещения по большей части оказывались пусты. Узкие коридоры сменялись обширными залами, залы — крохотными склепами. Отряд то сбивался в тесную кучку, то вытягивался колонной. Бармалей хмурился: ему это не нравилось.

Потом начались засады. Отряд как раз пробирался гуськом сквозь узкий коридор, когда впереди вдруг возникли два скелета-гвардейца с алебардами, за спинами которых надежно спрятался лич. Засада была устроена там, где коридор выходил в зал, так что скелетам было где развернуться, лич безнаказанно бомбил заклинаниями из-за их спин, а вот мардукам пришлось сражаться по двое в ряд. Задние ряды напирали, передние ругались — их толкали прямо на алебарды, не давая маневрировать, маги лихорадочно и бесполезно подпрыгивали, запертые в середине колонны: они не могли прицелиться из-за спин товарищей.

Пока справились со скелетами — потеряли четверых, причем троих — безвозвратно: срок вышел, и заклинание воскрешения было бессильно, им пришлось возвращаться в город. Бармалей стальным голосом отдал приказ перестроиться. Прорвались — и вскоре снова угодили в засаду. На этот раз, правда, они были к ней готовы. Теперь экспедиция продвигалась вперед медленно и осторожно.

Вдруг у Банзая запиликал коммуникатор. Деликатно извинившись, он глянул на дисплей и отошел в сторону. Вызывал Ксенобайт.

— Банзай?

— Слушаю.

— Банзай, кажется, началось!

— Что, тебя атакowali? Вчерашние хулиганы?

— Точно. Они ли — еще не знаю, но почти уверен — они. Ты не поверишь — они как-то обошли систему охраны замка! Они прут из подвала!

— Как?!

— Не знаю! Наверняка баг какой-то. Их там много! Кажется, охрана устроила им кровопускание, но два патруля они уже прошли, сейчас крошат третий... Банзай, бери Махмуда и дуйте на подмогу! Сюда уже летят Мелисса с Мак-Мэдом, но это лучник и ассасин, а нужны танки, которые бы сдержали эту ораву.

— Я не могу! Я работаю, — несколько раздраженно ответил Банзай.

Ксенобайт досадливо зашипел. Он понимал: там, где дело касается денег, Банзай будет тверже стали.

— Ладно. Будем уходить в партизанщину и держаться, сколько сможем. Я опущу на замок Купол Мглы. Как освободишься — сразу ко мне, ладно?

— Ладно, — кивнул Банзай. Обернувшись к Бармалею, он развел руками. — Что за нравы... Какие-то мерзавцы штурмуют замок моего знакомого.

— Печально, — вздохнул Бармалей. — Вы хотите сказать, что покидаете нас?

— Ни в коем случае! — твердо ответил дварф. — Контракт должен быть выполнен до конца.

Погребенный Замок

12 января, 11:29 реального времени

Наступление захлебнулось. Лабиринт комнат, коридоров, лестниц и переходов был огромен. И больше всего сбивало с толку, что они были практически пусты. Очень скоро Бармалей вынужден был признать, что они заблудились.

Можно было, конечно, вернуться в ближайший город, воспользовавшись свитками возврата, но это означало бы поражение, а всем хотелось разгадать тайну Погребенного Замка. Так его обозвали, когда случайно наткнулись на окно и обнаружили, что за ним — вязкий и тягучий мрак. Слово весь замок застыл в куске черного непрозрачного янтаря.

Раз за разом весь отряд допрашивал бойцов, побывавших здесь, но ничего толкового те сказать не могли.

— Мы же только до подвалов дошли!

— А босс?

— А босс прямо там был, мы как вошли — тут же на него наткнулись. Ни скелетов, ни личей не было!

Ко всему прочему, замок был наполнен странным туманом, ослаблявшим действие лечебных заклинаний Внучки и делавшим весь свет тусклым и унылым. Факела, розданные Банзаем, еще помогали в коридорах, но в залах освещали лишь небольшой пятячок пола.

Бармалей принял тяжелое решение. Половина отряда заняла оборону в каком-то зале, вторая, разбившись на три группы по двое, отправилась на разведку. Спустя десять минут вернулись всего два человека из разных групп, оба — потрепанные и еле живые.

— Это лич! — уверенно заявил один трясущимся голосом. — Босс! Я видел его... Мельком... Бледный, зубищи — с палец длинной, глаза горят... Он просто возник из воздуха и откусил магу голову! Тот даже скастовать ничего не успел... Хрясь — и нету!

— Никакой это не лич! — взвыл второй — Это паучиха с туловищем женщины! Как называется — не знаю. С длинными черными волосами, фигура — во!

Парень обвел руками в воздухе весьма заманчивый силуэт.

— На пальцах — стальные когти, как у Крюгера, а между ними — паутина! Она на потолке висела... Я прошел, слышу — сзади хрип... Обернулся — мама родная! Грымба в воздух поднимается, ногами болтает, руками за шею держится... Она ему паутину на шею и...

Внучка тихо пискнула от ужаса, живо представив себе эту картину. Бармалей нахмурился и погрозил рассказчику кулаком. Однако до всех дошла страшная правда: меньше чем за десять минут они потеряли половину отряда. Банзай вытащил коммуникатор и демонстративно набрал Ксенобайта.

— Ксен?

— Говори.

— Как там у тебя?

— Патовая ситуация, — сообщил программист. — Эти нахалы засели у меня на кухне, представляешь?! Потом, наверное, перессорились: самые горячие пошли в разведку. Парочку прикончил Мак-Мэд, Мелисса тоже подловила, ну и я одного прихватил.

— Слушай, ты, как специалист, не слышал чего о таких монстрах...

Банзай пересказал Ксенобайту описание, составленное выжившими. Ксенобайт какое-то время думал.

— Паучиха похожа на арахну, только я никогда не видел, чтобы она по потолку лазила.

— Речь идет, возможно, о боссах.

— Тогда любой гадости ждать можно. Второй — не лич, это точно. Лич атакует магией, а не откусывает головы.

— Что посоветуешь?

— Больше не разделяйтесь. Идите скопом, палите во все, что движется, ищите большой зал. Думаю, там боссы на вас сами вылезут, ну а дальше уже — кто кого.

— Ладно, держись там.

— Отбой.

Бармалей чуть не прослезился.

— Как благородно со стороны вашего товарища — в трудную для него минуту оказывать помощь фактически незнакомым людям.

— Ксен — он такой! — гордо подтвердила Внучка.

Остатки мардуков сбились в плотную кучку. В отряде остались два мага, Внучка, Бармалей, два человека-гладиатора, два крестоносца и орк-дестроер. Бойня началась стремительно и абсолютно неожиданно.

Один из магов вдруг сдавленно хрюкнул, выпучил глаза и, выронив посох, схватился за горло. Второй, очевидно, вспомнив рассказ разведчика, испуганно глянул вверх и, отчаянно завопив, выпалил в потолок заклинание.

Внучка бросилась к раненому. Вокруг его шеи был обвит шелковый шнур, а в спине виднелась рана от узкого когтя. Маг стремительно терял здоровье: коготь был отравлен. Внучка выкрикнула заклинание-противоядие, потом лечебное, маг завис с двумя пунктами здоровья, но тут вдоль коридора свистнула стрела.

— Вперед! — взревел Бармалей, сообразив, что в узком коридоре их перебьют как цыплят.

Мага пришлось бросить. Сзади раздалось гудение. Бармалей обернулся и завопил:

— Поднажали!

По коридору их догоняла багрово-черная стена ревущего пламени. Сбив с ног заслон из скелетов, мардуки вывалились в обширный зал и брызнули в разные стороны. Один крестоносец замешкался, и его испепелил поток пламени, вырвавшегося, будто плазменный выхлоп из сопла.

— Черный Инферно! — с уважением оценил Бармалей. — Да что же тут за монстр такой?! Занять оборону по периметру!

— Слушайте, — с беспокойством проговорил Банзай, похлопывая по навьюченному на Махмуда контейнеру. — С этим ящиком мы далеко не уйдем по этим треклятым коридорам. А тут — баракла на два с половиной миллиона.

Бармалей быстро оценил ситуацию. Перед Банзаем был совсем другой, нежели в начале рейда, персонаж. Глаза его горели азартом, ноздри жадно раздувались. Меч твердо лежал в руке, светясь бледным сиянием. Он рвался в бой, но взял себя в руки и чуть ли не простонал:

— Понял... Эвакуируемся! Держать оборону, пока я не создам портал!

Махмуд молча захлопнул забрало шлема и встал плечом к плечу с мардуками. Посох мага вспыхнул, поглощая энергокристалл для заклинания. И тут в зал хлынула нежить...

Загрохотали заклинания. Волна нежити разбилась о щиты и яростно мелькающие клинки. Но за спинами скелетов и личей клубилась тьма, еще более плотная, чем струящийся по замку черный туман, тьма, которую не в силах были разогнать ни факелы, ни вспышки заклинаний... Это шел босс.

Банзай понял, что все пропало, когда в глубине этой тьмы начал набухать багровый глубокий Черный Инферно. Но именно в этот миг Бармалей закричал:

— Есть портал! Бегите, я прикрою!

Судя по визгу, первой в портал полетела брошенная могучей рукой Внучка. Выпалив заклинание, ушел маг. И тут командир мардуков выпрыгнул через строй, выкрикивая защитное заклинание. Перед тем как прыгнуть в портал, Банзай успел увидеть, как о Бармалея, точно об утес, эффектно и мощно разбивается волна Инферно. А еще он увидел нечто, что заставило его похолодеть. Он разглядел бледное лицо рейд-босса, с жуткими клыками и горящими рубинами глаз.

Трактир «Хали-Гали»

12 января, 11:55 реального времени

Бармалей вывалился из портала спустя три секунды. Обгорелый, дымящийся, едва живой. На его доспехе из драконьей кожи остались глубокие борозды от чьих-то когтей. Внучке пришлось использовать два заклинания и влить ему в рот бутылку антидота, чтобы остановить утечку здоровья.

— Он меня почти достал! — в восторге рычал Бармалей, пока его здоровье под действием Внучкиных стараний понемногу восстанавливалось.

Банзай сидел на траве, с отсутствующим взглядом выпученных глаз, и мелко трясся, бормоча:

— Я видел его лицо. Я видел его лицо. Я видел...

— Да — сочувственно кивнул Бармалей — Я тоже видел... Ну и рожа! Нарисуют же такое... Бр-р-р...

Потом он встал и с силой потряс дварфам руки.

— Спасибо. Вы показали себя настоящими героями. Не только храбрыми, но и хладнокровными. Вы шли до конца, но когда поняли, что разумнее отступить, — сделали это, не поддавшись соблазну излишнего героизма. Я рад, что судьба свела нас!

— Жалко, — прогудел из-под шлема Махмуд. — Боссу-то мы морду толком так и не пощупали.

— Ничего, — весело сказал Бармалей. — Завтра я подниму настоящих танков. Надо же, мы давно искали локацию с достойными нас монстрами! Вот увидите, я соберу старую гвардию, и мы поставим этот гадюшник на уши! Ха-ха! Как же я стосковался по нормальному рубилову! Разумеется, вас обоих я приглашаю в первую очередь.

— Круто! — обрадовался Махмуд.

— Внучка, — строго добавил Бармалей. — Тебе пока нельзя. Твое приключение зачтено на «отлично», но, сама понимаешь, тебе пока рановато. Бойцы! Выживших — благодарю за службу! Через час всех прошу в цитадель на разбор полетов!

И, напевая под нос незатейливый мотивчик, Бармалей отправился в трактир.

— Надо Ксена с собой пригласить, — деловито заявил Махмуд. — Кстати, как там у него дела?

— Думаю, — очень мрачно сообщил Банзай, — он отбил. Товарищи, мы по самые гланды в формалине! Полная балабумба...

— Чего?! — пораженно вытаращился Махмуд.

Досадливо зашипев, Банзай потянулся за коммуникатором.

— Ксен?!

— Ух... Еле отбились. — Голос программиста был сиплым — Там у них такой танк...

Мелиссу поджарили, Мак потрепан, но ничего, а я сам не знаю, как жив остался! Этот громила...

— Дуй в мою лавочку. Срочно. Экстренное совещание.

Салон-магазин «У старого дварфа»

12 января, 12:13 реального времени

Внучка вздохнула рассказывала о ходе фантастического рейда мардуков. Ксенобайт, в свою очередь, рассказывал о героической обороне замка. Банзай был крайне мрачен, но объяснить причины своего недовольства пока отказывался.

— Ну, значит, только я с Банзаем по коммуникатору договорил — они там зашевелились. И вылезли всей толпой. Гляжу — пошли, коробочкой, и прямо в зал Краеугольного Камня. Все, думаю, абзац. Сейчас камень подчинят, замок станет нейтральным, Купол спадет. И вот тогда нас возьмут в оборот по-крупному: все преимущества хозяина замка пропадут. Но, на счастье, поперлись они напрямую, через длинный узкий коридор. Мелисса на потолок, Мак-Мэд дал крюка потайным ходом и выбежал в зал. Как защитники замка, они видели сквозь Черный Туман. А я в тылу остался... И тут Мелиссу попалили — она как раз мага ихнего в хвосте колонны удавкой зацепила... Второй маг ка-ак жажнет. Я понимаю — все, пора в атаку. Ну и...

— Запустил Черный Инферно, — неожиданно проговорил Банзай.

Ксенобайт осекся, удивленно глядя на деда.

— Мак начал обстрел из зала. Враги сбились в коридоре, увернуться некуда — идеальная позиция. Мелисса, пользуясь суматохой, дунула в бега, а ты запустил Инферно. Так?

— Э... А откуда ты...

Лица тестеров медленно вытягивались. Внучка с тревогой глядела на друзей.

— Ребят... вы чего?!

— Как я мог не узнать эти скалы?! — горестно вздохнул Банзай. — Впрочем, мы же никогда не видели их с той стороны.

— Да объясните же, в чем дело?! — По голосу Внучки можно было предположить, что она уже и сама почти догадалась, но все еще не решается признать свою догадку.

— Вчера, часа в четыре утра, небольшой отряд мардуков, странствуя в горах Трансильвании, нашел укромную долину и вход в таинственное подземелье, — торжественно начал Банзай. — Пройдя сквозь него, они, по какой-то немыслимой причине, прошли насквозь гору, на противоположном склоне которой стоит... Замок нашего друга Ксенобайта!

Все с тоской уставились на программиста, как будто он был виноват в этом стечении обстоятельств.

— После полученной от нашего приятеля взбучки мардуки возвращаются в клан и с восторгом рассказывают о новом, неисследованном подземелье. Поскольку, по свидетельствам очевидцев, монстры в подземелье (а твой подвал они приняли за продолжение катакомб), за исключением загадочного рейд-босса, не особо сильны, принимается решение: обкатать там молодежь клана. Собирается экспедиция, в которую, волею судеб, попадает Внучка и мы, влекомые жадой законной прибыли. А тем временем Ксенобайт жалуется мне на неизвестных хулиганов. Ксен, ну что тебе стоило запомнить их клановые метки?! Ведь вчера ты рассматривал такую же на рукаве у Внучки!

— Ну... Я это... Ой, — развел руками программист.

— И я, старый дурак, с одной стороны снаряжаю нашего кровососа всем необходимым для обороны, с другой — мардуков для нападения! Естественно, как только отряд достигает подвалов замка, начинается полная ерунда. Загадочного рейд-босса нет, ведь Ксенобайт готовится отражать нападение на верхних этажах, зато внизу полно вызванной им для охраны замка нечисти! Будь он, скажем, крестоносцем — его замок сгенерировал бы на защиту нормальных стражников, но тут — скелеты, личи, зомби... Барахло, которого в любом подземелье пруд пруди. И мы начинаем разыгрывать гамбит, еще и консультируясь друг у друга по поводу следующего хода!

— Но как же наши дозорные?! — восторженно воскликнула Внучка. — Они же видели монстров... А замок?! Что я, у Ксена в замке не была? Не похоже вовсе!

— Я же накрыл его Куполом Мглы, — простонал Ксенобайт. — Это оборонительная система замка... Полная изоляция и максимально агрессивная для захватчиков среда... Она искажает восприятие, ослабляет противников и гасит все благословляющие заклинания... У каждого вида замков — своя изюминка. У моего — такая. И этот сюрприз всегда держится в тайне.

— Именно. А что до монстров — со страху и не такое померещится. В общем, в последнюю секунду, когда я уже прыгал в портал, я наконец разглядел лицо рейд-босса. То есть — перекошенную рожу Ксенобайта.

— Ты бы на свою глянул, — огрызнулся программист. — Впрочем, что у тебя там, под бородой, разберешь...

— А завтра, — печально закончил Банзай, — мардуки собираются в третий раз бить морду злополучному монстру. То есть тебе, Ксен. И на этот раз это будет не кучка новичков, а самый что ни на есть костяк клана. С Бармалеем ты уже познакомился. Завтра таких с десяток будет.

— Все просто! — заявила вдруг Внучка — Ксен, ты завтра попросту не лезь в игру. Ладно?

— Тогда я просто лишусь замка, — угрюмо буркнул программист. — Они быстро поймут, что это частный замок, найдут Краеугольный Камень и перепишут его на свой клан. Еще бы, стоит замок — ничейный...

— Тогда, — упавшим голосом проговорила Внучка, — надо им все рассказать. Меня, наверное, из клана выгонят...

— А я потеряю репутацию! Ничего себе, привел клиента на растерзание! Нет, это не выход!

— А что делать? — уныло спросила Мелисса.

— Копать! — неожиданно вскочил Ксенобайт.

Салон-магазин «У старого дварфа»

13 января, 12:08 реального времени

Великая экспедиция мардуков закончилась прямо-таки мистическим провалом. Подземелье было на месте. Штольня, пещера, даже кусочек подземного могильника со склепами и скелетами — все было как вчера. А вот Погребенного Замка не было. Ни скелетов-гвардейцев, ни рейд-босса, ни даже женщины-паука с соблазнительной фигурой. Ничего не было.

Если бы среди мардуков нашелся опытный вор или ассасин, он бы заметил тщательно замаскированную кладку, которой был замурован один из проходов. Впрочем, Ксенобайт наложил на нее столько заклятий, что разрушить ее все равно было нереально — легче прорыть новый тоннель. Как это, собственно, и сделала компания тестеров. Фальшивый тоннель мягко уводил пришельцев в сторону, возвращая их в катакомбы.

Расстроенный чуть не до слез Бармалей пришел поделиться печалью с Банзаем. Там ему представили Ксенобайта. Программист внутренне содрогнулся, представив, что будет, если командир его опознает. Но все прошло гладко.

— Как программист, — важно заявил Ксенобайт, убедившись, что его не узнали, — я могу сделать лишь одно предположение. Вы случайно вывалились в какую-то абсолютно другую локацию. Вероятно — тестовую, еще не открытую администрацией сервера. Сегодня ночью эту ошибку заметили и исправили.

— Наверное, так и было, — вздохнул Бармалей. — Небось к дополнению новые земли обкатывают. Хотя сами по себе те катакомбы — полная ерунда. Лягушатник... А как ваши проблемы?

— Спасибо, уже разрешились. Не думаю, что у атаковавших меня хамов хватит наглости повторить набег, — со скрытой издевкой проговорил Ксенобайт, за что получил сердитый взгляд Внучки и локтем бок от Мелиссы.

— Кстати, — промурлыкала Мелисса, уверенно уводя разговор от скользкой темы. —

Ваш клан — один из самых известных на сервере.

— Ну, без ложной скромности — это так, — польщенно улыбнулся Бармалей.

— Давно хотела спросить о его названии. Мардук... При чем тут шумеры?

— Шу-кторы? — удивился Бармалей.

— Ну... Мардук... Это же имя древнего бога, так?

Бармалей пожал плечами.

— Надо спросить у главы клана... Но вообще-то, нам просто слово понравилось. Таинственное, звучное такое. А что оно означает — мы не особо разбирались...